

В. Анисимов

Верный слуга Христов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В11

В. Анисимов
В11 Верный слуга Христов / В. Анисимов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
74 с.

ISBN 978-5-458-13608-2

Верный слуга Христов и строитель таин божих в наше время. (Отец Иоанн Кронштадтский). Составил инспектор Одесской Духовной семинарии В. Анисимов. По разновременным сообщениям духовных и светских журналов и газет: "Воскресные чтения", "Странника", "Русского пономника", "Русские старины", "Дня", "Петербургского листка" и других. Издание второе, исправленное и пополненное новыми печатными отделениями об отце Иоанне Кронштадтском.

ISBN 978-5-458-13608-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

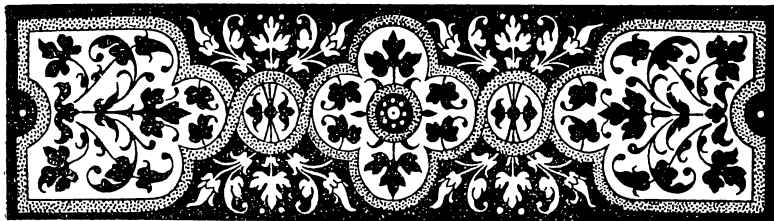
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вѣрный слуга Христовъ и строитель Таинъ Божіихъ въ наше время.

(Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій).

Въ наши дни нѣтъ имени, которое русскіе люди разныхъ званій и состояній произносили бы съ большимъ благоговѣніемъ и трепетомъ сердечнымъ, чѣмъ имя скромнаго служителя Христовой Церкви, извѣстнаго по всей Россіи подъ именемъ «отца Іоанна Кронштадтскаго»; нѣтъ такого дома въ Петербургѣ и Москвѣ, нѣтъ такого города и даже захолустнаго мѣстечка въ Россіи, гдѣ бы и куда бы не распространилась слава о. Іоанна. Имя его извѣстно даже за предѣлами Россіи, за границею. Причина этого—истинно-христіанская жизнь и пастырская дѣятельность о. Іоанна и сила горячей молитвы его. Сообщаемыя въ періодическихъ изданіяхъ свѣдѣнія объ о. Іоаннѣ въ такомъ поразительно неземномъ свѣтѣ представляютъ его жизнь и пастырскую дѣятельность, что остается лишь выразить благоговѣнное удивленіе и молить Бога, чтобы русская земля не оскудѣвала подобными подвижниками святаго служенія Богу. Жизнь и дѣла о. Іоанна, какъ свѣточъ, свѣтятся повсюду, призываютъ къ Богу каждого, даже невѣрующаго, врачуютъ, оживотворяютъ

и просвѣщаютъ души людскія. Весьма многіе, въ томъ числѣ и нѣкоторые іерархи Церкви, какъ напримѣръ, покойный Архіепископъ Херсонскій Никаноръ, смотрятъ на о. Іоанна, какъ на сосудъ, избранный Богомъ для вразумленія современнаго, мало вѣрующаго общества, видятъ въ немъ доказательство того, что благодать Божія не оскудѣла и въ нашъ вѣкъ, и какъ дѣйствовала во времена Апостольскія, такъ будетъ дѣйствовать и до скончанія вѣка, и никакія усилія грѣшнаго міра, противодѣйствующія ей, не побѣдятъ ея. Вотъ почему уже давно русская печать, слѣдя за каждымъ словомъ, которое о. Іоаннъ произноситъ въ поученіе своей духовной паствы,—за каждымъ дѣломъ, которое онъ совершаетъ, движимый милосердіемъ и любовію къ ближнимъ,—за каждымъ знаменіемъ, которое по его молитвѣ ниспосылаетъ Господь находящимся въ немощахъ и обращающимся къ Нему съ горячею вѣрою въ Его милосердіе, разглашаетъ о нихъ по всей Россіи въ поученіе и назиданіе вѣрующимъ и невѣрующимъ.

Съ этою же цѣлію поученія и назиданія выпущена и сія книжица, имѣющая въ виду собрать и разсказать попреимуществу тѣ изъ сообщенныхъ въ разное время и въ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ изданійхъ свѣдѣнія, которыя изображаютъ достоподражаемую высоту христіанской жизни и пастырскаго служенія о. Іоанна и силу его молитвъ.

Сынъ бѣднаго причетника Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда, села Суры, о. Іоаннъ еще въ дѣтствѣ былъ напоенъ благочестіемъ. Родители его были благочестивые люди. Лишившись отца еще въ

своемъ отрочествѣ и оставшись на попеченіи своей набожной матери, онъ въ своей семьѣ видѣлъ смиреніе, кротость, благопокорность волѣ Божіей и благожелательность къ другимъ. При большой бѣдности, отецъ его всегда являлъ строгое отношеніе къ своей скромной должности и благоговѣніе на службѣ. По смерти отца, мать была высоконравственною силою для отца Іоанна, который слово матери считалъ для себя закономъ во всѣ дни своей жизни. Рассказываютъ, что когда однажды, уже въ бытность свою въ священствѣ, о. Іоаннъ тяжело заболѣлъ, и доктора уговаривали его нарушить дни поста Великаго скромною пищею, угрожая въ противномъ случаѣ печальнымъ исходомъ болѣзни, то о. Іоаннъ, не уступая настоянію ихъ, объявилъ, что пока не получитъ изъ Архангельской губерніи отъ матери своей совѣта, до тѣхъ поръ и въ тяжелой болѣзни останется вѣренъ уставу св. Церкви. Пришелъ совѣтъ отъ матери—поста ни за что не нарушать, — и о. Іоаннъ, вѣрный своему убѣжденію и благоговѣйный къ слову матери, сверхъ ожиданія лѣчившихъ, очень скоро избавился отъ тяжелой болѣзни. Сыновняя любовь о. Іоанна къ матери — удивительна. Послѣдніе годы своей жизни она провела у него въ Кронштадтѣ и здѣсь же похоронена. О. Іоаннъ каждый почти день, когда онъ въ Кронштадтѣ, посѣщаетъ могилу матери, обновляясь памятью объ ея вліяніи на душу его. Такое же чувство онъ всегда питалъ и къ отцу своему. На его могилѣ въ своемъ погостѣ онъ проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи. Такъ любилъ всегда о. Іоаннъ богомысліе и такую питалъ любовь къ роди-

телямъ! За такую любовь къ нимъ Господь и благословляетъ о. Іоанна. Теперь на своей родинѣ, на мѣстѣ своихъ ночныхъ моленій и созерцаній звѣздъ на небѣ и помышленій о горнемъ мѣстѣ, устроенъ о. Іоанномъ великолѣпный трехпрестольный храмъ каменный, украшаемый и обогащаемый разнородными жертвами усердствующихъ благодарныхъ, благодѣтельствованныхъ о. Іоанномъ лицъ обоого пола, испытавшихъ на себѣ силу вѣры и молитвы глубоко чтимаго пастыря Кронштадтскаго.

Молитва, набожность матери и благоговѣніе отца вложили въ душу сына, еще дитяти, горячую любовь къ Богу, а бѣдность родной семьи научила его любить бѣдныхъ, нищихъ, страждущихъ и несчастныхъ. Мальчикъ Іоаннъ росъ мальчикомъ молчаливымъ, сосредоточеннымъ, живя, очевидно, своимъ внутреннимъ міромъ. Душу кроткаго, сосредоточеннаго и любвеобильнаго мальчика восхищали только Богослуженіе съ его пѣснопѣніями и молитвами и природа. Живя близко съ природою, онъ, при видѣ каждаго полеваго цвѣточка и мотылька, испытывалъ чувство благоговѣйнаго изумленія и покорности предъ величіемъ Творца всякой твари... Эта внутренняя сосредоточенность, эта особенная склонность уходить внутрь себя сохранились въ немъ и впослѣдствіи, сохраняются и теперь въ о. Іоаннѣ. Въ то же время онъ, сосредоточенный въ себѣ, задумчивый, тѣмъ не менѣе еще въ дѣтствѣ былъ отзывчивъ на всѣ людскія радости и печали.

Богъ возводилъ о. Іоанна на высоту христіанской жизни путемъ испытаній и терпѣнія, начавшихся для

него еще съ дѣтства. Родился онъ до такой степени хилымъ и, повидимому, болѣзненнымъ, что родители, не надѣясь сохранить его жизнь даже на нѣсколько дней, рѣшили окрестить его въ самую ночь рожденія (18-го октября 1829 года), во имя св. Іоанна Рыльского, память котораго совершается на слѣдующій день. Послѣ крещенія дѣйствіемъ благодати Божіей, полученной чрезъ св. Таинство, тѣлесныя силы мальчика Іоанна постепенно стали крѣпнуть; но умственное развитіе его шло очень медленно и туго. Первые шаги его въ дѣлѣ ученія не предвѣщали, повидимому, ничего хорошаго. По свидѣтельству самого о. Іоанна, съ большимъ трудомъ онъ научился изъ буквъ складывать слова. Когда затѣмъ отецъ, собравши послѣднія свои крохи, отвезъ его, 9-лѣтняго мальчика, въ приходское Архангельское училище, то школьное ученіе здѣсь давалось ему на первыхъ порахъ настолько трудно, что по временамъ нападало на него отчаяніе въ возможности какихъ бы то ни было успѣховъ. Но, привыкши съ дѣтства прибѣгать къ Богу, однажды, во время такого тяжелаго душевнаго состоянія, въ глубокую полночь, когда всѣ воспитанники уже спали, онъ обратился съ горячей дѣтскою молитвою ко Всевышнему о ниспосланіи разумѣнія того, что давалось ему съ такимъ трудомъ. Молитва была услышана: Божественная благодать осѣнила его, и „съ тѣхъ поръ“, по словамъ о. Іоанна „завѣса спала съ его очей“, и онъ изъ худшихъ учениковъ дѣлается лучшимъ. Прошедъ, по окончаніи училищнаго курса, съ отличными успѣхами семинарскій курсъ, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ для

продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1855 году“.

Во все продолженіе ученія, какъ и въ дѣтствѣ, отличительною чертою о. Іоанна быза необычайная кротость и сосредоточенность. Онъ жилъ въ Богѣ и для блага ближнихъ, удаляясь товарищескихъ сходовъ, разговоровъ, шутокъ и насмѣшекъ.

Еще въ бытность въ академіи, о. Іоаннъ, всецѣло преданный св. вѣрѣ и служенію Богу и ближнимъ, помышлялъ отдать себя миссіонерскому служенію въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи и уже свыкъ съ этою мыслью, какъ вдругъ, послѣ одной изъ обычныхъ уединенныхъ прогулокъ своихъ въ академическомъ саду, онъ увидѣлъ себя во снѣ священникомъ, служащимъ въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. Послѣ сего ему дѣйствительно было предложено вступить въ бракъ и принять священническій санъ, и онъ, по какому-то необъяснимому стеченію обстоятельствъ, помимо своей воли, вступилъ въ бракъ и принялъ санъ священника, получивъ мѣсто своего тестя при Кронштадтскомъ соборѣ св. Андрея Первозваннаго.

Ставъ священникомъ въ Кронштадтѣ, о. Іоаннъ скоро увидѣлъ, что здѣсь, среди христіанъ, для дѣятельности его духа, ревнующаго о служеніи Богу и ближнимъ, представляется поприще не менѣе обширное, чѣмъ въ служеніи миссіонера, что и здѣсь потребность насажденія истиннаго евангельскаго ученія также очень велика. И началъ о. Іоаннъ свое пастырское служеніе, идя неуклонно по пути, который указывалъ

ему духъ его, пламенѣющей любовью къ Богу и ближнимъ. Ежедневно назидаясь самъ чтеніемъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта и твореній св. отецъ, о. Іоаннъ старался неуклонно и неустанно назидать ими и другихъ. Самъ очищаясь и освящаясь молитвою и совершеніемъ священнодѣйствій, онъ своею горячею молитвою и благоговѣйнымъ ежедневнымъ совершеніемъ Богослуженій исторгалъ изъ душъ людей слезы умиленія и возносилъ сердца ихъ горѣ, на небо. Пламенная ревность о спасеніи ближнихъ поставила о. Іоанна съ первыхъ же дней его пастырскаго служенія въ самую тѣсную связь съ жизнію пасомыхъ, среди которыхъ онъ съ болью сердца смотрѣлъ на тѣхъ несчастныхъ, которые не только утратили свой христіанскій обликъ, но и спустились въ нравственномъ отношеніи на степень почти неразумныхъ существъ. Онъ не устранился никакого напряженія силъ, никакихъ подвиговъ самоотверженія по отношенію къ этимъ падшимъ, обездоленнымъ, отвергнутымъ людямъ, чтобы вырвать ихъ изъ оута порока и возвратить къ христіанской жизни.

Не смотря на то, что съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія о. Іоаннъ, какъ вѣрный рабъ Христовъ и строитель Таинъ Божіихъ, понесъ всю тяготу сего служенія, онъ не встрѣтилъ поддержки, помощи и ободренія въ обществѣ. Напротивъ, оно старалось очернить его истинно высокую и христіанскую дѣятельность. Ему пришлось пережить и испытать много незаслуженныхъ обвиненій какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. По словамъ одного изъ біографовъ

о. Іоанна, „его обвиняли въ основаніи какой-то небывалой секты, въ небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ извращеніи Священнаго Писанія, въ фарисействѣ и фанатизмѣ, которымъ онъ заражаетъ всѣхъ окружающихъ“ (г. Зыбинъ).

Но людская несправедливость, злоба и ненависть не сокрушили мощнаго духа о. Іоанна, исполненнаго христіанской вѣры и любви. Вспомоществуемый благодатію Божіею, онъ все превозмогъ и сдѣлался великою нравственною силою, которая теперь приводитъ въ движеніе тысячи вѣрующихъ и даже невѣрующихъ людей. Она же, благодать Божія, сохраняетъ и тѣлесныя силы его, несмотря на поразительные и изумительные труды, которые онъ понесъ и донынѣ несетъ въ своемъ пастырскомъ служеніи. 12 декабря 1890 г. исполнилось 35 лѣтъ священническаго служенія о. Іоанна; ему уже 63-й годъ отъ роду; но онъ всегда бодръ и подвиженъ, хотя рѣдко удается ему спать болѣе 3—4 часовъ въ сутки. У него нѣтъ и не можетъ быть опредѣленнаго времени для принятія пищи, — и онъ питается всегда наскоро и тѣмъ, что ему предложить но при всемъ томъ, онъ не знаетъ усталости: по пяти, шести и болѣе часовъ находится на ногахъ, постоянно служа въ церкви, исповѣдуя и приобщая св. Христовыхъ Тайнъ сотни людей, ежедневно къ нему обращающихся. Нѣсколько минутъ отдыха, и онъ спѣшитъ всюду, куда зовутъ его, служить молебны, навѣщаетъ больныхъ. Почти каждый день онъ ѣдетъ изъ Кронштадта въ Петербургъ и обратно, а то и гораздо далѣе—во всякую погоду, по всякой дорогѣ. И, не

смотря на то, онъ всегда бодръ и свѣжъ, на устахъ его всегда радостная улыбка, свѣтлые и лучистые глаза его всегда полны добротой и любовію.

Принявъ съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія горячее участіе въ положеніи и судьбѣ всѣхъ бѣдныхъ, болящихъ и скорбящихъ людей, о. Іоаннъ и донинѣ остается тѣмъ же любвеобильнымъ пастыремъ, горячо принимающимъ къ сердцу горе и несчастіе каждого, и всѣмъ стремится помочь — совѣтомъ, молитвою денежною помощію, пріисканіемъ занятій, учрежденіемъ школъ, пріютовъ и т. п. Многія тысячи бѣднаго люда обращаются къ нему за денежною помощію, — и онъ даетъ всѣмъ и все, что у него есть, часто оставаясь безъ единаго рубля. При выходѣ въ церковь и изъ церкви, въ дорогѣ, на платформахъ и пристаняхъ его повсюду останавливаютъ просители и онъ все отдаетъ имъ, что имѣется въ карманѣ. Такъ было не очень давно на станціи Любань, при возвращеніи о. Іоанна изъ Москвы, гдѣ онъ отдалъ одной бѣдной женщинѣ, больной и осиротѣлой, послѣдніе 17 рублей, которые у него нашлись въ карманѣ.

Самъ не позволяя себѣ ни малѣйшей роскоши, занимая маленькую, весьма скромно обставленную квартиру, довольствуясь простымъ, даже суровымъ столомъ и часто отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ, о. Іоаннъ никогда не отказалъ ни одному просящему у него бѣдняку. Постоянные жители Кронштадта не разъ были свидѣтелями такого рода фактовъ. Рано по утру, выходя изъ церкви, о. Іоаннъ окружается толпой бѣдняковъ, обращающихся къ нему съ просьбами о

помощи въ различныхъ нуждахъ и преимущественно матеріальныхъ: одному нужно платье, другому нѣсколько копѣекъ на пропитаніе у третьяго сапоги отказываются служить. О. Іоаннъ терпѣливо выслушиваетъ каждого, задавая нѣкоторымъ съ любовію, но строгимъ тономъ, вопросы въ родѣ слѣдующаго: «Не обманываешь ли ты меня, о Христѣ братъ?... Денегъ у меня не много, а видишь,—сколькимъ помочь нужно»... Начинаются увѣренія въ правдивости просьбы, и кончается тѣмъ, что о. Іоаннъ, по силѣ возможности, надѣляетъ просителя деньгами, или же самъ отправляется съ нимъ на мѣстный рынокъ и тамъ покупаетъ платье, сапоги, даже пищу, словомъ—то, что всего болѣе необходимо для просителя въ данную минуту. Не ограничиваясь раздачею милостыни уличнымъ бѣднякамъ, о. Іоаннъ часто посѣщаетъ нуждающихся въ самыхъ ихъ жилищахъ. Обыкновенно приходя въ семью, пораженную нищетою и болѣзнями, и видя, что некому сходить даже за съѣстными припасами, потому что изъ одного угла доносятся болѣзненные стоны хворой матери семейства, изъ другаго — несмолкаемый плачь голодныхъ, иззябшихъ больныхъ дѣтей,— о. Іоаннъ самъ отправляется въ лавку, чтобы купить провизіи, въ аптеку за лѣкарствомъ, или приводитъ доктора, словомъ окружаетъ семью чисто родственными попеченіями, не забывая оказать и матеріальную помощь. Уходитъ онъ отсюда съ твердою вѣрою въ милосердіе Божіе и упованіемъ, что Господь пошлетъ ему средство для дальнѣйшихъ благодѣяній, по слову Писанія: *рука дающая не оскудѣетъ*. Дѣйствительно, чѣмъ больше о. Іо-